
Сергей Кибальник
Санкт-Петербург

Г.И. ГАЗДАНОВ И А.И. СОЛЖЕНИЦЫН

В настоящей статье будет затронут только один аспект данной темы: «Г.И. Газданов об А.И. Солженицыне». Разумеется, замечательный русский писатель младшего поколения первой русской эмиграции Гайто (Георгий Иванович) Газданов (1903–1971) познакомился с творчеством А.И. Солженицына слишком поздно, чтобы оно могло иметь какое-то отражение в его собственном творчестве. Это же верно и применительно к Солженицыну, который, по свидетельству Н.Д. Солженицыной, скорее всего, читал Газданова уже только в 90-е годы. Впрочем, это не отменяет вовсе возможности отражения романа Газданова «Вечер у Клэр» (1930), и изображения на его страницах гражданской войны, в «Красном Колесе».

С творчеством Солженицына Газданов познакомился только во второй половине 60-х годов. Как известно, с 1953 по 1971 год он работал на «Радио Свобода» (с 1967 года — в мюнхенской редакции русской службы) и под псевдонимом Георгий Черкасский вёл передачи в программах «Дневник писателя», «В мире книг» и др. В начале 1968 года, будучи редактором второй программы «Радио Свобода», вместе с Г.В. Адамовичем и Н.А. Струве он принял участие в круглом столе, который вёл руководитель парижской студии «Радио Свобода» В. Ризер, «О романе “Раковый корпус” А. Солженицына». Скорее всего, его участники были знакомы с этим романом по первому зарубежному изданию, вышедшему в 1968 году в издательстве «YMCA-Press»¹.

Несомненно, Газданову, многие романы которого казались их первым критикам размытыми по содержанию и недостаточно стройными по форме, было близко то, что в «Раковом корпусе», по его собственному определению, «нет определённой последовательности, действие его не развивается классическим образом...» (114). Соглашаясь с Г.В. Адамовичем в том, что «формальных недостатков в романе много», Газданов полагал: «<...> вот что замечательно: когда вы читаете его, вам и в голову не приходит мысль, как он написан, — об этом не думаешь. Это действительно движение, за которым вы следуете, и это лучшее доказательство того, что роман написан так, как нужно. Конечно, “Доктор Живаго” по сравнению с “Раковым корпусом” кажется произведением не очень значительным. Но не только “Доктор Живаго”, не только советская литература,

но я бы сказал, что вообще почти всё, что вышло за последние пятьдесят лет, не имеет такого проникновения в глубину, какое есть у Солженицына» (116).

При этом далее Газданов, в сущности, развивает мысль, высказанную Г.В. Адамовичем: «<...> духовный уровень этого произведения действительно заставляет вспомнить о Толстом и Достоевском» (115). По-видимому, внутренне сопоставляя роман со «Смертью Ивана Ильича» Л.Н. Толстого, Газданов далее говорит: «Мне кажется, что замысел автора — это поставить всех людей в такое положение, при котором они говорят то, что действительно думают, и выражают то, что действительно чувствуют. <...> там никто не говорит незначительных вещей, и всё, что они говорят, полно огромного смысла, и это именно какие-то последние вещи. Поэтому роман и производит такое необыкновенное впечатление» (118–119).

Сознательно противопоставляя свой взгляд расхожим упрёкам Солженицыну в недостатке художественности², Газданов подчёркивает как раз «мастерство Солженицына», «его умение характеризовать эпоху и разных людей»: «Вы помните высказывания Русанова, которому жена сообщает, что из ссылки вернулся реабилитированным один из знакомых, попавших в лагерь с помощью Русанова, — и Русанов в ужасе. Потом культ личности. Русанов говорит: “Боже мой, какая ужасная вещь, какое было прекрасное время в тридцать седьмом году, когда общественность очищалась!” — когда он, будучи предателем и негодяем, чувствовал себя действительно прекрасно, потому что ему ничего не угрожало; он готов был предать тогда кого угодно и считает, что это было замечательное время...» (123).

Как бы вдвигая Солженицына в круг близкой ему самому паскалевской проблематики, Газданов далее отмечает: «Мне хотелось бы напомнить ещё случай, когда в палате речь зашла о коллективе и Костоготов заявил, что человек есть часть коллектива, однако лишь до тех пор, пока он жив. Но когда он умирает, он остаётся один. Это напоминает паскалевское: “*On mourra toujours seul*”. Та же нота звучит и у Солженицына. Умирающий всегда один» (125).

Разделяя шестовский взгляд на Чехова как на творца «безотрадного мира»³, Газданов в этом отношении противопоставляет ему Солженицына: «Тут говорилось о “Палате № 6” Чехова. Действительно, есть что-то общее между Чеховым и Солженицыным. Но, в отличие от Чехова, мне кажется (может быть, это утверждение вызовет возражения), что в книге Солженицына, несмотря на крайне трагичное и мрачное её содержание, есть что-то оптимистическое. Есть какая-то жизненная сила, которая внезапно прорывается, и мы это чувствуем. И мы ещё чувствуем другое: что, несмотря на пятьдесят лет унылой советской пропаганды, несмотря на полвека попыток совершенно исковеркать человека и задушить в нём то, что в нём живёт, — выяснилось, наконец, что эти попытки несостоятельны. Потому что, если бы они удались, роман Солженицына не мог бы быть написан и его герои не говорили бы так, как они говорят» (125–126).

Любопытно, что «что-то оптимистическое» Газданов усматривал в романе Солженицына, несмотря на то что вместе с Г.В. Адамовичем ошибочно полагал, что он заканчивается смертью главного героя:

«Н. Струве. Роман закончился на том, что Костоглотов выходит из больницы, — очень хотелось знать, ну, а что же дальше? Ещё бы с ним пожить! И в этом я вижу опять-таки действительно художественную удачу, или вернее...

Г. Адамович. Простите, Никита Алексеевич, но я хочу вас перебить. Вы поняли... вы обратили внимание, что Костоглотов умирает? (Это, как выяснилось, была ошибочная трактовка Г.В. Адамовича. — *Ред.*⁴)

Г. Газданов. На последних страницах...

Г. Адамович. Должен признаться, что и я, прочтя роман первый раз, не понял, что Костоглотов умирает в поезде... <...>

Г. Газданов. Мне кажется, что начиная с того момента, когда Костоглотов уходит из клиники, в романе появляются какие-то предсмертные, траурные страницы, становится ясно, что он умрёт...» (122–123).

Творчество Солженицына интересовало Газданова настолько, что он, будучи масоном, делал доклады о нём в ложе «Северная звезда». «Досточтимый мастер», то есть председатель ложи на протяжении большей части 60-х годов Александр Осипович Маршак, в беседе с американским исследователем творчества Газданова Л. Диенешем 5 сентября 1975 года вспоминал об этом так:

«Он <Газданов> делал у нас доклад — кого он очень любил и очень уважал, это Солженицына — он о нём делал доклады у нас в ложе, когда только вышла первая его вещь, это <...> “Раковый корпус”. Как только вышел “Раковый корпус”, он делал доклады о нём.

Л.Д. Вы помните это? Что он там говорил?

А.М. Нет, не помню. Он хвалил. Говорил о высоком искусстве, о высокой правде реальной, которую тот умел показать, и с какой силой, но все детали его доклада я не помню. Но они у нас где-то есть, потому что у нас есть архив. Мы это отдали Национальной библиотеке. И его доклад там...»⁵

После круглого стола с Адамовичем и Струве Газданов планировал новые выступления о Солженицыне на «Радио Свобода» уже в рамках собственных передач. Так, Л.Д. Ржевский в первой половине 1969 года читал свой текст, предварительно обозначенный им как «О мастерстве Солженицына»⁶, который в том же году был опубликован в «Новом Журнале» под заглавием «Творческое слово у Солженицына»⁷. Усилиями Газданова текст этот был дан в эфир 30 мая 1969 года «без всяких сокращений», несмотря на то что он был больше обычного объёма⁸.

В письме к тому же Л.Д. Ржевскому от 26 февраля 1971 года Газданов обсуждал планы новых передач о Солженицыне: «Что касается тем, то на то это и “Дневник писателя”, чтобы их выбор зависел от автора. Очень хорошо — “о творчестве”. Желательно о Достоевском. Если хотите писать о Солженицыне, дай Вам Бог, но его, бедного, столько в последнее время комментировали,

что от него живого места не остаётся. Но, может быть, стоило бы сказать несколько слов о лучшей его вещи, “Матрёнин двор”»⁹.

Сознание всей значительности другой книги Солженицына — «Архипелаг ГУЛАГ» — звучит в следующем анекдоте, рассказанном Газдановым в письме к Л.Д. Ржевскому от 30 ноября 1970 года: «На радиостанции “Свобода” в русской редакции работает еврей небольшого роста, по фамилии Варди, страдающий манией преследования, манией величия и комплексом неполноценности. Он написал какую-то книгу о концлагерях, она, кажется, не была напечатана. Когда при нём как-то зашла речь о Солженицыне, он сказал — ну, что там Солженицын? Вот моя книга о лагерях — это действительно замечательное произведение»¹⁰.

Нет никаких сомнений в том, что Газданов ещё не раз обратился бы к творчеству Солженицына в своих радиопередачах, а быть может, и не только в них, а после вынужденной эмиграции последнего они, возможно, познакомились бы и лично. Однако 5 декабря 1971 года Газданов скончался в Мюнхене у себя дома от рака — болезни, с описанием которой он раньше познакомился как раз по роману Солженицына, — и был похоронен на русском кладбище Сент-Женевьев де Буа близ Парижа.

Примечания

¹ См.: *Адамович Г.А., Газданов Г.И., Струве Н.А.* О романе «Раковый корпус» А. Солженицына // *Вестник Русского Христианского Движения.* Париж; Нью-Йорк; Москва: УМСА-Press, 1988. № 3 (154). С. 113. Далее ссылки даются на это издание с указанием в скобках страниц.

² Так, например, Ю.П. Иваск писал самому Газданову: «Солженицын — совесть, но предпочитаю молчать о нём — художнике» (цит. по: *Газданов Г.* Собр. соч.: В 5 т. М.: Эллис Лак, 2009. Т. 5. С. 178).

³ См.: *Газданов Г.* О Чехове // *Газданов Г.* Собр. соч.: В 5 т. М.: Эллис Лак, 2009. Т. 3. С. 663.

⁴ Это ещё раз подтвердила в ходе конференции Н.Д. Солженицына.

⁵ *Диенеш Л.* Газданов среди парижских масонов: Из архива исследователя // *Газданов Г.* Указ. изд. Т. 5. С. 447–448. Из масонских докладов Газданова пока опубликовано только два (см.: *Газданов Г.* Указ. изд. Т. 3. С. 685–697). Остальные хранятся в Отделе рукописей Национальной библиотеки Франции.

⁶ См.: *Газданов Г.* Указ. изд. Т. 5. С. 229.

⁷ См.: там же. С. 257; см. также: *Новый Журнал.* Нью-Йорк, 1969. Кн. 96. С. 76–90.

⁸ См.: *Газданов Г.* Указ. изд. Т. 5. 230–231.

⁹ Там же. С. 241–242.

¹⁰ Там же. С. 241.